

Двое всадников ловко спрыгнули с лошадей. Один из них широким шагом направился напрямик к Чэнь Буи, другой же с сияющей улыбкой поспешил навстречу Вэй Сину.

— Господин надзиратель, нелегко вам пришлось в пути! — Чжоу Ань расплылся в подобострастной улыбке и, ухватив Вэй Сина за рукав, потянул его в сторону. — Прошу вас, пройдемте сюда. Мне нужно обсудить с вами кое-какое дело, очень надеюсь на вашу помощь.

Услышав это, Вэй Син невольно обрадовался. В его обязанности входило сопровождение заключенных, что позволяло время от времени неплохо подзаработать. Однако на сей раз всё было иначе: он вез девушек, предназначенных в дар императору. Тут уже не до наживы — неровен час, случится какая оплошность, и голова с плеч полетит, сам не заметишь как.

Вэй Син смерил Чжоу Аня оценивающим взглядом. Тот был одет в богатые шелка, держался с достоинством, явно человек не из простых. Вэй Син быстро смекнул: раз гость такой щедрый, грех этим не воспользоваться и не содрать с него побольше.

Он махнул рукой и во весь голос крикнул:

— Пусть девки идут сами! А вы, ребята, подойдите-ка сюда!

Чжоу Ань, заметив перемену в поведении надзирателя, едва заметно усмехнулся. Его господин заранее наказал позаботиться о каждом, кто сопровождает девушек, и Чжоу Ань всё ломал голову, как это проверить. Поведение Вэй Сина пришлось как нельзя кстати.

— Братцы, путь был неблизкий, вы изрядно притомились. Я тут приготовил вам немного денег на вино, примите как знак моего почтения. Счастливого вам пути и берегите себя!

Чжоу Ань не переставал улыбаться. Ловким движением он вытащил из-за пазухи увесистую пачку серебряных билетов и начал раздавать их пятерым охранникам. На каждом билете значилось пятьдесят лянов!

Пятьдесят лянов! Для них это была огромная сумма — годовое жалованье едва дотягивало до шестидесяти! Пятерка охранников изумленно переглянулась: такой щедрости они еще не видели. Сразу стало ясно — этот юноша знатного рода, и обижать тех, кого он опекает, себе дороже.

Получив деньги, стражники радостно закивали, с поклонами простились с Чжоу Анем и зашагали догонять отряд.

Когда они ушли, Чжоу Ань повернулся к Вэй Сину и почтительно протянул ему два серебряных билета по сто лянов каждый.

— Господин надзиратель, скажу прямо: мой господин без памяти влюблен в госпожу Чэнь Фэй, их чувства взаимны. Но судьба распорядилась иначе, и из-за козней злодеев девушку

принудили отправиться в Северную Лян. Прошу вас, присмотрите за ней в пути! — искренне произнес Чжоу Ань.

Вэй Син внутренне содрогнулся: верно говорят, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Деньги немалые, но и брать их опасно. Поразмыслив, он решил выведать подробности:

— А не скажете ли, кому именно перешла дорогу госпожа Чэнь? Чтобы я знал, чего ожидать.

Улыбка Чжоу Аня застыла, он смутился и не нашелся, что ответить. Как признаться, что беды девушки — дело рук его же хозяина, который теперь пытается её спасти?

— Кхм-кхм... — он прочистил горло, пытаясь скрыть растерянность. — Об этом вам знать не стоит. Достаточно того, что мой господин — младший сын дома Чжоу.

Вэй Син нахмурился:

— Младший сын дома Чжоу?

Чжоу Ань чуть вскинул подбородок, в его глазах промелькнула гордость:

— Управитель Динчжоу приходится моему господину родным дядей по матери.

Он сказал это так легко, словно высокие связи были для них сущим пустяком.

— Господин Чжан! Вы хотите сказать, тот самый прославленный столичный дом Чжоу? — Вэй Син вытаращил глаза от удивления.

В голове у него пронеслось: раз уж сам управитель Чжан приказал ему взяться за это дело, значит, хочет проучить сына и племянника. Если не получится причинить вред девушке, то хотя бы доставить её в военный лагерь Северной Лян — это вполне выполнимо.

— Будьте спокойны, господин Чжоу, — отозвался Вэй Син, — с головы госпожи Чэнь в пути не упадет ни волоска!

Чжоу Ань довольно кивнул:

— Прекрасно! Тогда вся надежда на вас.

Тем временем Чжоу Цзин Тай, охваченный тревогой, бросился к Чэнь Буи. Он крепко схватил его за руки, словно боясь, что тот исчезнет, и потянул к лошадям. Сняв с седла плотный плащ, он бережно накинул его на плечи Чэнь Буи и запахнул полы.

Чжоу Цзин Тай не сводил глаз с тонкого, бледного лица. От холода кожа Чэнь Буи покраснела,

кончик носа и мочки ушей стали похожи на спелую вишню, к которой так и хотелось прикоснуться. Длинные ресницы подрагивали, покрытые мелкими кристалликами инея, словно утренняя роса. Он казался хрупкой ледяной статуэткой, которую хотелось спрятать от всех невзгод мира.

Чжоу Цзин Тай смотрел на него с таким жаром, будто хотел разогнать этим взглядом зимнюю стужу. Сердце бешено колотилось, в груди полыхал огонь. Казалось, стоит лишь удержать эти руки — и время остановится навсегда.

Сделав глубокий вдох, он постарался отогнать наваждение и вытащил из-за пазухи толстую пачку новеньких серебряных билетов. Он протянул их Чэнь Буи, но тот лишь равнодушно скользнул по ним взглядом, не решаясь взять.

Чжоу Цзин Тай, заметив его колебания, сам вложил деньги ему в ладонь. Руки Чэнь Буи были ледяными, и этот холод пронзил сердце юноши острой болью. У него на глазах выступили слезы.

— Возьми! Здесь всего десять тысяч лян. В дороге понадобятся деньги, не скупись, всё, что можно решить золотом, — не беда. Спрячь получше, не показывай лишний раз, чтобы не нажить неприятностей.

Он хотел сказать о своей тоске, о любви, о том, как дорог ему этот человек, но слова застряли в горле. Лишь взгляд выражал всё то, что Чэнь Буи не суждено было услышать.

Чэнь Буи тяжело вздохнул и всё же спрятал деньги за пазуху.

— Я приготовил два свертка, — продолжал Чжоу Цзин Тай, крепко сжимая его холодные пальцы. — Там одежда и еда. А еще кинжал — спрячь его, вдруг пригодится.

Он невольно коснулся лица Чэнь Буи. Кожа была ледяной, но это не могло охладить пламя в его душе, лишь вызывало горечь и щемящую тоску.

— Не переживай за брата и сестру, я поручил Чжоу Аню разобраться. Скоро я придумаю, как их вызволить.

Он хотел согреть его своим теплом, но словно оцепенел. В этот момент Чжоу Ань, ожидавший поодаль, негромко кашлянул, напоминая, что время вышло.

Чжоу Цзин Тай поспешно вложил свертки и кинжал в руки Чэнь Буи, а затем снял с шеи прозрачный нефритовый кулон и надел ему на шею.

— Это знак нашего дома. В трудную минуту он сможет тебя защитить.

Он с нежностью поправил растрепавшиеся от ветра волосы Чэнь Буи.

— Что бы ни случилось, живи! Жди меня, я обязательно вернусь за тобой!

Не в силах больше сдерживаться, он подался вперед и коснулся губами холодных губ Чэнь Буи, словно оставляя на них свою печать. Чэнь Буи поднял на него глаза — в них читались смущение и обида.

Чжоу Цзин Тай задохнулся. Он причинил ему столько боли, столько страданий! Слезы, обжигаяще горячие, упали на холодную землю, не в силах согреть сердце того, кто стоял перед ним.

Наконец он отстранился. Слово часть его души осталась здесь, навсегда прикованная к этому месту. Он вскочил в седло — боялся задержаться хоть на мгновение, боялся, что если останется еще хоть чуть-чуть, то не сможет уехать вовсе.

Ударив коня, он умчался прочь, словно беглец, спасающийся от собственного отчаяния. Вскоре всадники скрылись в снежной мгле.

Чэнь Буи смотрел на кулон. Он видел его вчера: тонкая работа, на одной стороне вырезано слово Тай, на другой — Чжоу. Это был символ власти его семьи. Неужели он отдал ему такую дорогую вещь?

Он стоял неподвижно, провожая взглядом исчезающий силуэт, пока тот не растворился в дожде со снегом. В душе поселилась странная, тягучая боль. Он протянул руку, ловя падающие снежинки, и почувствовал, как они тают на ладони, принося лишь холод.

— Опять снег... — прошептал он, но голос его потонул в шуме ветра.

Не в силах больше предаваться печали, он глубоко вздохнул и поспешил обратно к отряду.

Наступила ночь. После долгого пути они наконец добрались до заброшенного храма. Чэнь Буи молча достал заживляющую мазь и принялся осторожно обрабатывать раны каждой из девушек. В ответ на их благодарные взгляды он лишь мягко улыбался — его улыбка была подобна лучу зимнего солнца в этом холодном, темном месте.

Вэй Син, наблюдавший за ним со стороны, невольно проникся уважением: этот юноша не пожалел драгоценного лекарства для незнакомых ему девиц. Вэй Син тяжело вздохнул: ведь всех их ждет печальная, полная страданий участь.